

РАСТУЩИЕ УГРОЗЫ ДЛЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Пинелопи К. Голдберг и Тристан Рид

Протекционизм может сделать мир менее устойчивым, более неравным и более подверженным конфликтам

Четыре года назад один из нас написал статью о будущем торговли для июньского номера этого журнала за 2019 год, посвященного 75-летию Бреттон-Вудской системы. Идея статьи заключалась в том, что убедительные свидетельства отхода от глобализации отсутствуют, но международная торговля и лежащая в ее основе многосторонняя система под угрозой, и их будущее будет зависеть от решений в области политики. С тех пор директивные органы в некоторых крупнейших в экономическом отношении странах мира приняли решение о прекращении дальнейшей международной интеграции и, в некоторых случаях, о проведении протекционистской или националистической политики.

Сегодня по-прежнему нет убедительных свидетельств деглобализации международной торговли. Если измерять в долларах США, рост мировой торговли замедлился после мирового финансового кризиса в 2008–2009 годах, и его темпы резко снизились в начале пандемии в 2020 году. Но с тех пор объем торговли восстановился до самого высокого в истории показателя. В процентном отношении к ВВП мировая торговля незначительно сократилась, в основном за счет Китая, который в течение многих лет придерживается стратегии «двойной циркуляции», отдавая приоритет внутреннему потреблению, но при этом оставаясь открытым для международной торговли и инвестиций, и Индии (см. рисунок). Это означает конец необычайного роста экспорта, который наблюдался в обеих этих странах в предыдущие десятилетия, а также сокращение импорта промежуточных товаров по сравнению с прошлым. Тем не менее в процентном отношении к ВВП импорт промежуточных продуктов в остальном мире продолжает расти. То же самое можно сказать и об экспорте.

Тарифы, введенные в США и Китае в 2018 году, не привели к сокращению торговли. Как и ожидалось, они ограничили торговлю между США и Китаем. Но торговля товарами, наиболее затронутыми тарифами, росла в остальных странах мира. Другими словами, объем торговли не сократился, а просто перераспределился. Война тарифов не помешала другим странам, например, членам Африканского союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Комплексного и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, заключать региональные или плюрилатеральные торговые соглашения.

Пандемия COVID-19 привела к тому, что многие страны временно ограничили экспорт лекарств, а некоторые приостановили поставки пшеницы и других видов продовольствия на фоне резкого роста цен после вторжения России в Украину. Но правительства многих стран по-прежнему активно занимаются экономической интеграцией, например, посредством договоренностей, облегчающих профессионалам процесс устройства на работу в зарубежных стра-

нах или способствующих поставкам потребительских товаров путем создания общих стандартов безопасности.

Разумеется, торговля может не сразу отреагировать на изменения в политической среде. Да и сама политика может отставать от изменений в настроении общественности. В новостях и научных работах все чаще встречаются такие термины, как «национальная безопасность» и «возвращение производства». Пожалуй, наиболее показательными являются опросы экономистов, проведенные недавно Школой бизнеса имени Бута Чикагского университета. В марте 2018 года 100 процентов опрошенных были против первоначальных тарифов США. Однако в январе 2022 года респонденты были скептически настроены в отношении глобальных цепочек поставок: только 2 из 44 экономистов не согласились с утверждением, что зависимость от иностранных ресурсов сделала американскую промышленность уязвимой к сбоям.

Произошли явные изменения в политике и отношении общества к мировой торговле. Почему это произошло? Какую роль сыграли различные факторы? И что ждет нас в будущем?

Гиперглобализация

Эпоха «гиперглобализации», начавшаяся в 1990-е годы, была связана с крупными экономическими достижениями. Крайняя нищета в определении Всемирного банка резко сократилась и, как ожидается, будет ликвидирована во всех странах за исключением небольшого числа стран с нестабильными институтами, отчасти благодаря резкому росту в государствах Восточной Азии. Уровень жизни, измеряемый доходом на душу населения, вырос во всем мире.

Потребители в странах, открытых для торговли, получили доступ к необычайному разнообразию товаров, поставляемых со всей планеты по доступным ценам. Смартфоны, компьютеры и другая электроника позволили людям повысить производительность и предложили им такой спектр развлечений, о котором предыдущие поколения не могли даже мечтать. Снижение цен на авиаперелеты дало людям возможность посещать другие страны и знакомиться с новыми культурами и идеями, что когда-то было доступно лишь сверхбогатым.

Хотя этому повышению уровня жизни способствовали многие факторы, существенную роль сыграли открытость и другие меры политики, ориентированные на рынок. Торговля со странами, где в то время была низкая заработная плата, повлияла на цены на товары и заработную плату в странах с развитой экономикой, принесла пользу потребителям в этих странах и работникам в странах-экспортерах. Инфляция оставалась на удивление низкой, несмотря на количественное смягчение и повышение долга в США.

Наконец, страны Запада переживали редкий по историческим меркам длительный период мира, способствовавший

Произошли явные изменения в политике и отношении общества к мировой торговле. Почему это произошло? Какую роль сыграли различные факторы? И что ждет нас в будущем?

процветанию. Достигнутая к концу XX века тесная глобальная взаимосвязанность, была, возможно, одним из основных факторов, поскольку она служила стимулом для всех стран поддерживать хорошие отношения. Война в эту эпоху гиперглобализации означала нарушение глобальных цепочек поставок с потенциально тяжелыми последствиями для мировой экономики, как мы сейчас понимаем.

Однако на более глубоком уровне нарастала напряженность, которая вылилась в противодействие глобализации. Мы выделяем три этапа этого движения против глобализации. Первый этап начался примерно в 2015 году, когда беспокойство по поводу глобализации и конкуренции со стороны стран с низкой заработной платой привело к «брекситу», введению тарифов в США, принятию ответных мер Китаем и возрождению экстремистских взглядов в Европе.

Глобальное противодействие

Хотя в конце 2010-х годов обычный человек в мире жил лучше, многие работники в странах с развитой экономикой чувствовали себя обделенными, потому что находились в худшем положении, чем их родители. Существуют обширные экономические исследования, в которых описываются эти распределительные эффекты, имевшие отчетливый географический компонент: страны, более подверженные конкуренции в виде импорта из стран с низкой заработной платой за счет сформировавшихся территориальных моделей индустриализации, оказались в худшей ситуации, чем страны, огражденные от импорта.

Это, в свою очередь, имело важные политические последствия в США и Соединенном Королевстве. В то же время были те, кто оказался в крупном выигрыше от глобализации: многонациональные компании-«суперзвезды», которые извлекли из гиперспециализации глобальных цепочек создания стоимости выгоду в виде более низких затрат и более высоких прибылей, а также класс высокооплачиваемых людей, которые пользовались преимуществами, связанными с расширением рынков и новыми экономическими возможностями. Мало того, что кто-то был обделен; другие вырвались далеко вперед.

Экономисты, придерживающиеся традиционных взглядов, не сразу признали наличие этих эффектов. Но во многих отношениях они не были чем-то новым: они являлись отражением обычного противоречия между общим благополучием и конфликтом распределения, порожденным

торговлей. Однако скорость и интенсивность этих изменений придали этому противоречию новое измерение. Точно так же в рекомендациях экономистов не было ничего принципиально нового: большинство из них отвергали протекционизм как вариант решения проблемы и одобряли ту или иную форму перераспределения благ от выигравших в пользу проигравших.

В то же время правительства западных стран все больше беспокоились о том, что конкуренция с Китаем была «несправедливой», поскольку он использовал субсидии и налагал ограничения на компании, стремящиеся получить доступ к его рынку. Результатом стали требования более конфронтационной политики в отношении Китая, особенно потому, что он уже не был бедной развивающейся страной.

Конечно, негативная реакция на глобализацию торговли присутствовала и раньше, в частности, протесты в Сиэтле в 1999 году. Но эти события не влияли на политику. Было мало оснований полагать, что негативная реакция на глобализацию в период с 2015 по 2018 год будет иметь необратимые последствия для будущего глобализации. В конце концов, мир был слишком взаимосвязан, чтобы вернуться к старому режиму.

Проблемы, вызванные пандемией

Второй этап движения против глобализации начался с призывов к обеспечению устойчивости в начале пандемии в 2020 году. Но что такое устойчивость? Четкого ориентира нет. Определение и измерение устойчивости зависит от характера шока. Например, COVID был одновременно шоком предложения — в основных международных поставщиках в разные моменты действовали режимы самоизоляции, что замедляло поставки, — и шоком спроса, поскольку спрос на медицинские товары и такие товары длительного пользования, как автомобили и вторые дома, быстро рос.

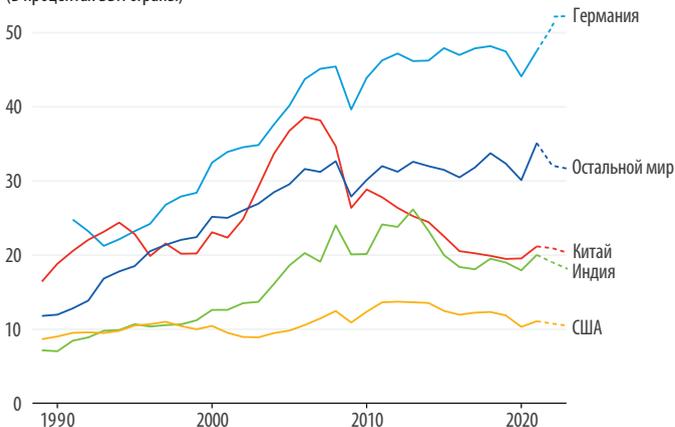
Во время COVID краткосрочные задержки поставок и дефицит из-за сбоя в международной торговле часто описывались как кризис. Но по большей части это было преувеличением, и на самом деле рынки оказались чрезвычайно устойчивыми (Goldberg and Reed, 2023a). США, например, импортируют медицинские товары и расходные материалы из различных стран. Единственным исключением являются защитные маски. Но в 2020 году партии защитных масок из Китая прибыли в течение нескольких месяцев, и их дефицит был полностью устранен.

Рисунок 1

Различный опыт торговли

Доля торговли в ВВП снижается в ряде стран с крупной экономикой, особенно в Китае и Индии.

Экспорт товаров и услуг
(В процентах ВВП страны)

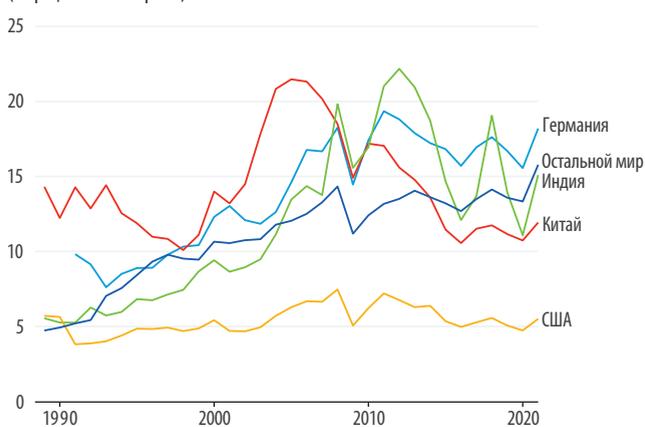
Источник: Goldberg and Reed (2023a).

Рисунок 2

Импорт промежуточных товаров

Импорт промежуточных товаров, используемых в глобальных производственных цепочках создания стоимости, продолжает расти во многих странах.

Импорт промежуточных товаров
(В процентах ВВП страны)

Источник: Goldberg and Reed (2023a).

Такие примеры свидетельствуют о повышении устойчивости международной торговли. Аналогичным образом США фактически сохранили торговые отношения; импортеры торговали с иностранными партнерами более регулярно и искали новых поставщиков, даже при том, что общий объем торговли упал. В других работах на основе количественных моделей показано, что международная торговля делает экономику стран более диверсифицированной и, следовательно, более устойчивой (Caselli et al., 2020; Bonadio et al., 2021). Интуиция подсказывает, что шоки предложения коррелируют между странами в меньшей степени, чем внутри них, и что доступ к нескольким поставщикам позволяет лучше отреагировать на шоки в конкретных странах.

В целом аргументы против торговли, делающие упор на непрочность цепочек поставок, не согласуются с фактами. Эти аргументы использовались для разжигания протекционистских настроений, возникших на первом этапе, но в конечном счете первоначальные последствия были кратковременными. Торговля быстро росла в 2021 году, когда мир преодолел основные трудности в борьбе с пандемией.

Геополитическое давление

Третий этап начался со вторжения России в Украину в феврале 2022 года. Для общественности это высветило новые риски, связанные с международной специализацией. По мере того как Россия сокращала поставки газа в Европу, а цены на энергоносители резко росли, стали очевидны подводные камни зависимости от одной страны в импорте критически важного ресурса. По сути опасения не были связаны с Россией. Но путем экстраполяции страны начали задаваться вопросом, что произойдет, если им придется в одночасье разорвать отношения с Китаем. Директивные органы пришли к выводу (если они не сделали этого раньше), что будет лучше немедленно прекратить отношения на своих условиях.

Примерно в то же время широко распространился новый образ мышления, а именно что международное благосостояние — это игра с нулевой суммой. США ввели запрет на экспорт в Китай передовых логических микросхем и микросхем памяти, а также оборудования для их производства. Полупроводниковые технологии, безусловно, имеют военное применение, и запреты на экспорт могут сдерживать развитие вооруженных сил Китая. Но эти технологии гораздо шире применяются в гражданском секторе, и поэтому эти запреты также замедляют развитие гражданских технологий. Мир перешел от такого состояния, когда поощрялись торговля, конкуренция и инновации во всех странах, к ситуации, в которой наиболее развитая экономика стремилась не только конкурировать, но и препятствовать другим.

На данный момент любые прогнозы носят весьма спекулятивный характер, поскольку, как и прежде, результаты

Есть и другой вариант — мир в конце концов разделится на соперничающие группы стран, и развернется новая холодная война, на этот раз между США и Китаем.

будут в значительной степени зависеть от выбора политики. Один из возможных вариантов заключается в том, что движение против глобализации на этом остановится: меры, направленные на лишение доступа к технологиям, ограничатся продукцией, обоснованно имеющей двойное назначение, а торговля другими видами продукции будет процветать и далее. Но есть и другой вариант — мир в конце концов разделится на соперничающие группы стран, и развернется новая холодная война, на этот раз между США и Китаем (и их соответствующими союзниками). Последний сценарий может иметь серьезные последствия.

Новая холодная война

Во многих моделях долгосрочного роста особо подчеркивается роль численности населения в исследованиях и разработках. Ожидается, что крупнейшие по размеру экономики и численности населения страны мира сформулируют новые идеи и разовьют абсолютные преимущества, о чем будут свидетельствовать их лидирующие позиции на рынке разнообразной продукции. Если сотрудничество в научной сфере между Китаем и США прекратится, в мире может быть меньше способов борьбы с новыми пандемическими и эндемическими заболеваниями.

В более общем плане разрыв отношений с «недружественными» партнерами означает устранение потенциальных поставщиков с низкими издержками. Например, если говорить о декарбонизации, стоимость солнечных панелей на Западе значительно выше, чем в Китае, и отраслевые оценки показывают, что тарифы привели к замедлению их установки. Решение проблемы изменения климата не терпит отлагательств. Каждый потерянный год приводит к большему ущербу и значительно более высоким затратам на смягчение последствий.

Является ли это ценой большей устойчивости? Ограничение мировой торговли вряд ли приведет к устойчивости. Как мы утверждали ранее, устойчивость невозможно оценить без привязки к конкретным шокам. Торговля исключительно с «дружественными» странами может означать большую устойчивость перед геополитическими рисками (по крайней мере, в ближайшей перспективе), но концепция дружбы сама по себе постоянно меняется. Однако это может привести к снижению устойчивости к другим видам шоков, таким как недавний шок для системы здравоохранения.

Внутри стран может возрасти неравенство. Ужесточение торговых барьеров приводит к росту цен, что означает

снижение реальной заработной платы. Возможно, глобализация и способствовала усилению территориального неравенства, но протекционизм не панацея: он, скорее всего, лишь усугубит проблему. Существует риск усиления глобального неравенства между странами. Геоэкономическая фрагментация может привести к расширению торговли между странами с высоким доходом, которые являются «друзьями». Уделение все большего внимания стандартам в области экологии и рабочей силы в торговых соглашениях приведет к повышению барьеров для выхода на рынок для очень бедных стран, которым трудно соответствовать этим требованиям. Без доступа к прибыльным зарубежным рынкам явные возможности для сокращения бедности и развития в таких странах отсутствуют (Goldberg and Reed, 2022).

Но наибольшему риску может быть подвергнут мир. Холодные войны часто приводили к войнам настоящим. В период между войнами в 1930-х годах произошел резкий переход от многосторонней торговли к торговле внутри империй или неформальных сфер влияния. Историки утверждают, что этот переход усилил напряженность между странами в преддверии Второй мировой войны. Мы можем лишь надеяться, что предстоящие годы не станут повторением той предвоенной эпохи. **ФР**

Эта тема более подробно рассматривается в нашей работе, опубликованной в марттовском 2023 года выпуске издания «Brookings Papers on Economic Activity» («Is the Global Economy Deglobalizing? And if So, Why? And What Is Next?»).

ПИНЕЛОПИ К. ГОЛДБЕРГ — Элиу-профессор экономики и международных отношений и член Центра экономического роста Йельского университета. **ТРИСТАН РИД** — экономист в Группе по исследованию вопросов развития Всемирного банка.

Литература:

Bonadio, Barthélémy, Zhen Huo, Andrei Levchenko, and Nitya Pandalai-Nayar. 2021. "Global Supply Chains in the Pandemic." *Journal of International Economics* 133 (November): 103534.

Caselli, Francesco, Miklós Koren, Milan Lisicky, and Silvana Tenreyro. 2020. "Diversification through Trade." *Quarterly Journal of Economics* 135 (1): 449–502.

Goldberg, Pinelopi K., and Tristan Reed. 2022. "Demand-Side Constraints in Development: The Role of Market Size, Trade, and (In)Equality." Yale University Working Paper, New Haven, CT.

Goldberg, Pinelopi K., and Tristan Reed. 2023a. "Is the Global Economy Deglobalizing? And if So, Why? And What Is Next?" *Brookings Papers on Economic Activity* (March).

Goldberg, Pinelopi K. 2023b. *The Unequal Effects of Globalization*. Cambridge, MA: MIT Press.